

РАЗРЫВ МЕЖДУ ПРАКТИЧЕСКИМ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫМ УЧАСТИЕМ ОТЦОВ В УЗБЕКИСТАНЕ: ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

С.А.Вахидова

Докторант, Научно-исследовательский
институт Семьи и гендера

<https://doi.org/10.5281/zenodo.21234165>

Аннотация. На материалах эмпирического исследования (n=836) анализируется структура отцовской вовлеченности в современном Узбекистане. Автор выявляет асимметрию родительского поведения: практическое (организационное) участие отцов трансформируется быстрее, чем эмоциональное. На основе теории гендерно-ролевого напряжения Дж. Плека доказано, что барьером для эмоциональной близости отцов с детьми выступает эмоционально-регулятивный стереотип маскулинности. Обоснована необходимость внедрения трехкомпонентного индекса отцовства и рефлексивно-коммуникативных программ поддержки семьи.

Ключевые слова: вовлеченное отцовство, эмоционально-регулятивный стереотип, маскулинность, гендерно-ролевое напряжение, трансформация семьи, Узбекистан, модель М. Лэмба.

Abstract. Based on empirical research data (n = 836), this paper analyzes the structure of paternal involvement in modern Uzbekistan. The author identifies an asymmetry in parenting behavior: fathers' practical (organizational) involvement transforms faster than their emotional engagement. Drawing on J. Pleck's gender role strain theory, the study demonstrates that the emotional-regulatory stereotype of masculinity acts as a barrier to emotional closeness between fathers and children. The author substantiates the need to implement a three-component fatherhood index and reflexive-communicative family support programs.

Keywords: involved fatherhood, emotional-regulatory stereotype, masculinity, gender role strain, family transformation, Uzbekistan, M. Lamb's model.

Annotatsiya. Empirik tadqiqot materiallari asosida (n = 836) zamonaviy O'zbekistonda otalik jalb qilinganligining tarkibiy tuzilishi tahlil qilingan. Muallif ota-onalik xulq-atvoridagi assimetriyani aniqlaydi: otalarning amaliy (tashkiliy) ishtiroki hissiy ishtirokiga qaraganda tezroq transformatsiyaga uchramoqda. J. Plekning gender-rolli zo'riqish nazariyasiga tayangan holda, erkaklik (maskulinlik)ning hissiy-regulyativ stereotipi otalar va bolalar o'rtasidagi hissiy yaqinlikka to'siq bo'lib xizmat qilishi isbotlangan. Otalikning uch komponentli

indeksini hamda oilani qo'llab-quvvatlashga qaratilgan refleksiv-kommunikativ dasturlarni joriy etish zarurati asoslab berilgan.

Kalit so'zlar: jalb qilingan otalik, hissiy-regulyativ stereotip, maskulinlik, gender-rolli zo'riqish, oila transformatsiyasi, O'zbekiston, M. Lemb modeli.

Введение

Трансформация мужской роли в семье часто описывается через рост участия отцов в жизни детей. При этом само участие обычно измеряется не дифференцированно, а как единый показатель вовлеченности. Между тем отцовская вовлеченность включает как минимум два разных по природе компонента: практическое участие (уход, сопровождение, решения) и эмоциональную близость (открытое выражение любви, поддержки, доверия). Эти компоненты могут развиваться неравномерно, и именно такая неравномерность представляет самостоятельный исследовательский интерес.

Целью тезиса является на материалах эмпирического исследования гендерных стереотипов в отношении мужчин в Узбекистане показать, что практическая и эмоциональная составляющие отцовства расходятся. А также объяснить это расхождение через действие эмоционально-регулятивного стереотипа маскулинности.

Основная часть

Эмпирической базой послужил стандартизированный анкетный опрос 836 респондентов из шести регионов Узбекистана (Ташкент, Бухарская, Наманганская, Кашкадарьинская, Джизакская области, Республика Каракалпакстан)¹. В подвыборку семей с детьми вошли 317 матерей и 316 отцов. Частота участия в отдельных практиках ухода и воспитания фиксировалась по трехбалльной шкале.

Данные показывают устойчивую закономерность: разрыв между матерями и отцами минимален там, где речь идет о практических, статусно-нейтральных формах участия, и максимален там, где требуется открытое эмоциональное поведение.

Таблица 1

Показатели разрыва семейных практик между родителями

¹Вахидова С.А. Гендерные стереотипы в отношении мужчин и их влияние на институт семьи в Узбекистане: дис. ... PhD. Ташкент: НИИ семьи и гендера, 2026.

Практика	Матери (n=317)	Отцы (n=316)	Разница
Ежедневное время с ребёнком	2,90	2,65	0,25
Уход (кормление, купание, укладывание)	2,74	2,01	0,73
Выбор врача и медицинские решения	2,68	2,13	0,55
Ребёнок делится переживаниями	2,63	2,00	0,63
Похвала и помощь в трудностях	2,41	2,04	0,37
Открытое выражение любви	2,26	1,72	0,54

В уходе за ребенком регулярно участвуют 59,0% отцов, 60,3% в выборе врача и лечении, 58,9% в посещении школьных собраний. Эти показатели сопоставимы с материнскими и свидетельствуют о том, что отцы активно включены в организационно-практическую сторону родительства. Иначе выглядит картина в эмоциональной сфере: открыто выражают любовь к ребенку словами и объятиями лишь 41,3% отцов. Это самый низкий показатель среди всех измеренных аспектов отцовского участия, а разрыв с матерями по показателю «ребенок делится переживаниями» достигает 0,63 балла.

Полученная картина согласуется с авторской типологией гендерных стереотипов в отношении мужчин, в частности с действием родительского и эмоционально-регулятивного стереотипов. Родительский стереотип связывает отцовство прежде всего с дисциплиной и обеспечением, что облегчает включение мужчин в организационные и материально-ответственные практики заботы. Эмоционально-регулятивный стереотип, напротив, предписывает мужчине сдержанность и запрещает открытую демонстрацию уязвимости и потребности в близости, что создает устойчивый барьер именно для эмоционального, а не практического компонента отцовства. Это подтверждает и теория гендерно-ролевого

напряжения Дж. Плека², описывающая психологические издержки, которые несут мужчины, пытаясь соответствовать нормативному запрету на выражение чувств.

Практический вывод состоит в том, что программы поддержки вовлеченного отцовства, ориентированные только на увеличение времени или ответственности отца, и не затрагивают наиболее проблемную зону. Именно поэтому предложенный в диссертации индекс вовлеченного отцовства строится не как единая шкала, а как сумма трех отдельных компонентов, восходящих к модели отцовской вовлеченности М. Лэмба³, времени, ответственности и эмоциональной близости, что позволяет фиксировать подобные разрывы, а не маскировать их усредненным показателем. Соответственно, разработанная экспериментально-практическая программа включает отдельный рефлексивно-коммуникативный блок, направленный именно на развитие эмоционального языка отцовства, а не только на перераспределение практических обязанностей.

Заключение

Проведенное исследование доказывает, что трансформация института отцовства в Узбекистане носит асимметричный характер. Рост вовлеченности мужчин в практические, организационные формы заботы (уход, лечение) не ведет к автоматическому росту эмоциональной близости с детьми. Данный разрыв обусловлен влиянием эмоционально-регулятивного стереотипа маскулинности, который предписывает мужчинам сдержанность и провоцирует гендерно-ролевое напряжение.

Для преодоления этой асимметрии обоснована необходимость перехода от усредненных оценок отцовства к дифференцированному трехкомпонентному индексу (время, ответственность, близость). Практические программы поддержки семьи должны сместить фокус с простого перераспределения бытовых обязанностей на развитие «эмоционального языка» отцовства через рефлексивно-коммуникативные модули.

²Pleck J.H. The Gender Role Strain Paradigm: An Update // A New Psychology of Men / ed. by R.F. Levant, W.S. Pollack. New York: Basic Books, 1995. P. 11-32.

³Lamb M.E. The Role of the Father in Child Development. 4th ed. Hoboken: John Wiley & Sons, 2004.

Список использованной литература:

1. Вахидова С.А. Гендерные стереотипы в отношении мужчин и их влияние на институт семьи в Узбекистане: дис. ... PhD. Ташкент: НИИ семьи и гендера, 2026.
2. Pleck J.H. The Gender Role Strain Paradigm: An Update // A New Psychology of Men / ed. by R.F. Levant, W.S. Pollack. New York: Basic Books, 1995. P. 11-32.
3. Lamb M.E. The Role of the Father in Child Development. 4th ed. Hoboken: John Wiley & Sons, 2004.

